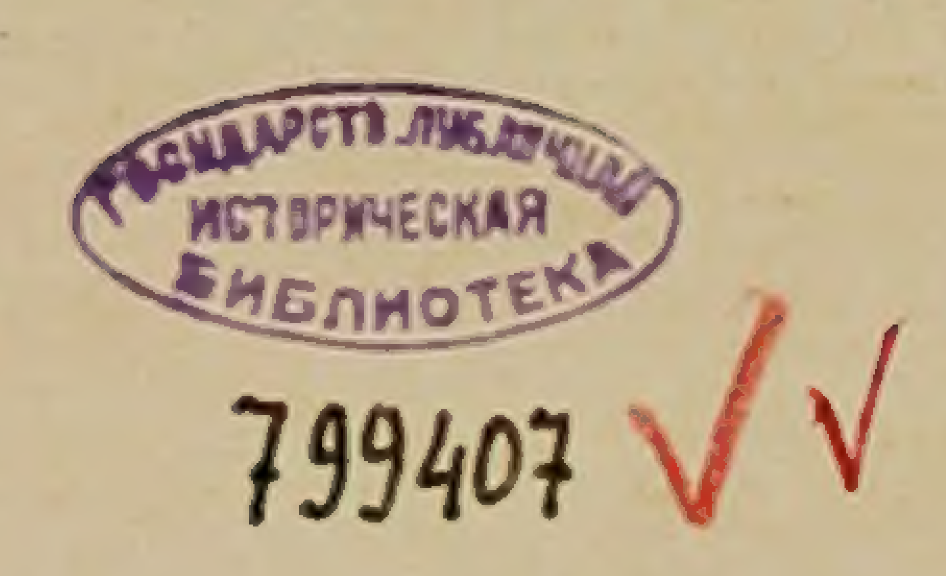
авт. Филонов, П. Н.
[1915]

ПРОПѢВЕНЬ О ПРОРОСЛИ МІРОВОЙ

I.

Пѣсня о Ванькѣ Ключникѣ.

Петроградъ.
Типографія Т-ва „Нашъ Вѣкъ"
Малая Подьяческая, с. д. № 12.

Запѣвало:

матерѣла пѣнно-кружлива ногами снѣгиня
желальна танца протанцеваньемъ неуловливым
въ оранжереѣ балеринъ
жеребую мѣту немного жутью любимою вѣнчить

Подголосокъ:

чарнтѣлъ чар инотьмою озарятель темью бросн
разцвѣтатель адово смолой
первью головной проваленъ въ смрадный ротъ
что хитронѣмо жретъ

Ванька Ключникъ:

повороченъ въ смѣлость профиля любынѣ жонъ
оцалованъ тайнобраньемъ живобого
Евой подъ деревомъ знанья смертнымъ безумьемъ цѣлованъ
по зарям зарям развѣтнымъ
Богоборно двоенѣжнъ умученъ
Богоравьемъ дѣвъ умученъ въ нѣжави любавной
молочное мясо нѣжное бровей выведенъ ровноокій

икс-лучи ткнули нетлѣнно
въ дѣвню кость рыбья зуба
пьянъ очми до дна устами вбитыми рыданъ и хороненъ

Тлѣни

забрачье расторжили
завели жральну проклянь гаду мора въ рабь
рябо рыбу мѣнъ стрявъ
тихо-жизнь моря став старинны
мертвен съѣда человѣковъ

Говоритель:

чрез жим зубами юно яро-красный
вижу ходъ единорога тяжко проломный
Грузъ тѣло хрясомъ тяжелитъ
Боли проѣли
травлено ревомъ мѣднымъ
нутро ребрами шкуру огорѣлую рѣжет коряво
Орыданья вѣръ старинныхъ гдѣ моря хоронены
Мертвецы живлены женскою грудью дойною
дайте шаръ я сыграю луну по борту въ уголъ

Провокаторъ съ проплеванным лицомъ:

цензоръ неба дрёмая ржа
кованьемъ перештопана въ свинью
плѣшь медомъ бѣдная командором давлена въ драмѣ

Истлѣвшій командоръ:

старая глыбь стала сурово земному лицу
нѣжный мой прахъ протухъ
корни провили грудь
вымя став травѣ
вязанъ костями въ глубь
тонью травъ надземье пробилъ
стар суров прадѣдовъ склепъ
сна проява свинцомъ ляпана
міpявая давнь вѣръ живонѣма
два пятака на открытыхъ глазахъ
образ на лбу
чудотворит въ гробу
Мнѣ
правлю правое налѣво я раздавилъ парня въ бѣлый
день скромно мною плюнули я ржалъ по вешнему
стирая штаны жены моеи нынѣ сяду безмѣрною
давью въ лицо смрадно продавлю на восемьдесятъ
колѣнъ въ вѣчность

Ванька Ключникъ:

я принесъ нѣжности маленько ее можно поливать распустится цвѣтокъ я принесъ прямые глаза тебѣ ихъ дам сам я стану слѣпъ по міру пойду корону отдамъ старинный мечъ подарю и поцѣлуи матери моеи немногіе

возьми покорно я покорюсь сморщеной кожей струпьями покроюсь по всей вашей волѣ чужа душа мнѣ нутром голоса мстя жаждешь крови розовои раздàвои смертнои лишая жизни убивая не уничтожишь сдѣлавъ трупом мою черную смерть дай проѣхать мнѣ къ лунѣ

дѣвии хоры на-моль бравъ явью брови стройно брав станомъ прямотонокъ юнолик ребенок бранно милъ сѣдѣ бородѣ взглядъ морей водоворот прожигаю дѣвью плоть наизусть и невзначай неуклонно отвѣчая вѣрною рукою смѣло на любовь и на удары подносителя смертнои отравы взъѣду на луну обниму раздѣленъ на ложѣ просвѣтлѣно лико увѣнчавъ она бремем тяжела нѣжную дорогу вывѣритъ бабьему богу

чаром гляда мертвыи Авель оживаетъ на лунѣ обернутъ косматною шкурои

Каина руку тяжкую жметъ беззлобно ему вѣря онъ лежа Бога молит чернилам гром ополчить Картины выводитъ многомѣрныя неохватныя Миколѣ Можанскому Ченстоховскои Богородицѣ растертъ провиваетъ встает попърыжъ клятвой мать проклятьемъ хитро со всего міра туман влѣзъ въ ротъ

Старый князь:

Запѣватель громыхая заклинанно млѣй трону подпора медовый корзнелъ князьямъ казнями ряжен лжепрорицаньями темными

Заголенъ багрово-нестыдливъ огромный рѣзникъ онъ лежа нѣмо-босъ пустому духом Боже молитъ уже продалъ вѣчную душу, а Баварскій король лязгаетъ зубовногнилъ измѣнницу жену полуребенка умертвилъ грозенъ свиньею возсталъ на милую Францію небо ратями крылъ Бога съѣлъ съ косточками Настало цареванье сырожабени самоваръ построен до неба сѣли ѣдятъ сладко человѣчину изнутри удаво непобѣдимо взято желѣзохватой хищно двуедин конецъ съѣденъ стало богомъ до газетчика

Княгиня:

Ванѣ новѣря смерть приняла мертвую лико мнѣ дѣлили бѣль-груди красно крестом прокляли измѣнно ославно пѣснеи православнои въ устахъ любимыхъ поютъ по ночамъ и старую нѣгу мою со мною хоронятъ душу взяту вновь отдаю моему вѣчному

Старо-нѣмецкій король:

возжемте свѣчъ Дьяволу Бойни Желѣзобетонной бранъ
плѣнъ рвано раны въ клочья
выведена чистая попадень въ мясо
сѣяли подъ бороны мѣдныя зубню драконскую чѣм жраву грысть смертно лют полусмердъ гадомъ мохнато проползъ въ молевню Играм мечаво лбѣть уланъ многоборецъ плевомъ мясистъ о крови дѣвьей обнялъ матери горе позоромъ двойню въ минуту пытая каленымъ.

Подголосокъ:

небтлетунъ синевы
упавой гибнь грозим
хотя мѣрно изголовьемъ пустыремъ равнополосымъ
поражатель нѣмогуди
вейся вентію лентявои

Княгиня:

нѣжно любимъ зем сын честно хранимъ
сурови морей нищъ горъ меда земнаго
мольбъ жив-дышавы руки овились материны
волны берегуть звѣрь лижетъ птица пѣсню даритъ
колѣноземинъ родень жилъ вѣкъ любви стари вѣрнъ вселени
съ листиками мурашками открытоспинъ удару рѣжущу
пронзени ѣлой
догрызть животъ жить чернорабочимъ

Ванька Ключникъ:

а ты со мною убитая?

Княгиня:

вотъ я съ тобой

Командоръ:

буду убивать сколько бы не жили

Княгиня:

буду любить убиваемая всегда

Командоръ.

я проваливаюсь ко всѣмъ чертямъ въ адову сѣру

Провокаторъ съ проплеванымъ лицомъ:

хе хи

Княгиня:

Ваня! Богъ нашъ въ двери дивенъ сѣдъ бѣлъ
по веснамъ розовымъ оханье дѣвье бьет въ грудь мятою
росной
притаимши снѣгами гнѣзда матерей открываютъ въ небѣ
Створы
тепло землѣ пало
въ старомъ саду раи перевернулся спину грѣть
Настала радость любовная
На нѣмецкихъ поляхъ убіенные и убойцы прогнили
цвѣтоявомъ
скотъ ѣстъ бабы доятъ люди пьютъ живомертвыя дрожжи
встаетъ любовь жадная цѣлуетъ кости юношей русскихъ
въ черной съѣдени смертной на путяхъ Ивангорода

Ванька-Ключникъ:

пушечное объѣданье въ бѣль мозга сороконого
жло колес по ступню человѣчьеи грызью зубочлены тѣлъ
въ земь вбило
рваноемом трупни горам живодѣто рядом желѣзнымъ
слаборуко
рубит яво по коням по суровымъ
проявъ мужа мѣдь жадно тяжитъ плевая мѣта
ранену под глазами твердогляды встрѣчает троеряд
въ клочья подотголос рявом стѣну яру явит
орѣжет въ пѣть жовомъ надежно въ высь явит
ноги гнѣва по олежѣ вырвано съ костями на вѣкъ
роди далекои забыть обнимает кровь красавиц осиро
На путяхъ Ивангорода трава палая вбита давлена тяжелью
вбивой
на путяхъ Ивангорода пикнутъ онѣми
на ставу рѣкъ встало нѣмо горло сжатое пѣсни
слова сторонами идут скорбно скорбители рыданы хря-
сом ломымъ
о не намъ пѣть о вѣрѣ въ жив-Бога воиновъ широко костныхъ
нарывь глыбная хоронитъ хлявь линью льдянистою иметъ
раннюю утру обнимаетъ душу тягою слѣпо прощупь
жрет емъ могилъ ослизло ѣст ихъ головы русскія нео-
цѣнно-прекрасныя
и когда поднимается тѣнь смертная бѣл-росами поля ночи

кроетъ простр́ѣленным нѣжносурово твердь тѣлъ
окрестъ вкрестят свинецъ въ дождь гибели черную хвату
невидью
сѣятъ надъ протянутой ловомъ
вырываютъ въ раи божественно простыхъ и смѣлыхъ
матерямъ женамъ на милой родинѣ подъ овзиромъ Бога
мѣдь кололовъ вѣковое воетъ ждневый разъявлень ощеренъ
земля ѣжно-черная хлязи стра-брани въ остраньяхъ міра
взнесетъ кровью тихою небу

Княгиня:

въ пробоень сѣваго камня герцогиня земли давней
соловьиную трель водитъ лущой человѣчьей несытой
пролеты ключей жувавлиныхъ по ѣлому бредию
овиваютъ день неубывый одвинутъ солнце
застоятся небу яловому остно
конь понуро вдохнет жар въ ноздри
вязанъ коннику ногами под брюхо
сѣчен давит наводью въ гриву
нѣмь ошаривает тает вьевым стожаром олита руколомом
над изголовьемъ
онѣмѣет смертью томной

Говоритель:

хмѣльна жон жестокая добыча
камень безполый

сѣмя жизни

гниль женѣ безплодной

Запѣвало и хоръ:

старонеба радоница вѣрен выбор смерти
порѣжала раннюю ровень дрожанья
горделива красивца
тонко колотаго колко радости хоралами

Подголосокъ:

тѣло барыня ввѣрвла ночи
въ быстр-ночи чарователь осторожно ручку тонко-цѣло-
вальную проѣдаетъ
лама царительница въ ясное сказанье уронила
головушка горячая будь ровенъ.

II.

Пропѣвень про красивую преставленицу.

Запѣватель:

открывно озвѣзд въ земцентр влюбляньем высоко летуч
быстрит голосъ ѣзок продрожь
задумчиво бросом жим дыхально вдѣт
въ олунь звѣздяницу въ зов тайн тѣла царицы
въ кровь переливает струями гостя и бредит ложномясом
а голубочек ждет прилетит доживет
гляд ѣлый проѣдет глазницу сахарным песком
сны ясноявые ночить по птенчьи
о запѣвателемъ вымогает хоранье трубарей
а ночь круглѣе колеса валом понынѣ без смѣн продырявленая
выѣла прекрасные глаза отрасли щупальцы морозные
въ полптич крылит углом пролет голубо
о краи видим оломит летѣни лет

Подголосокъ:

утопает молчаливъ утопатель
отаптывают по глазамъ волнозвѣзды ногами стройными
въ жижу до похорон рябыхъ тихотъ
по рѣченькѣ поворочено въ окривь смертное желанье

по цвѣтным камышам по затону прорябо
под-оводу въ струю хрусталеву на полетъ стрекоз
сине усмотритъ по каштановым кудрям
въ перевивь утыкано кувшинками бѣло
ослизл ил рѣчит на берегъ продружь про олюбь
что брано от дѣвок на вѣк до свѣтопреставленья злова

Могильщикъ:

въ икотѣ живовторной кольчатые ногачи кунье глѣз-
нышко ѣвым ѣдом въѣли опинаются медым ясомъ
разъядились юдовидами

гонек заполуночный:

огоньком олитым тяжко мя дѣвьи дохи давят по красиво-
му дѣтно горынютъ оведут лицу живоживи открывают
губы чисто дыхальем озолорят
по чердакамъ поднебесным ходят чудеса золотисто о
девяносто
пяти страницах летучія дамы строгія дарятся плѣну
раздѣваются из парчевой одежи въ чайное печенье
оперяют зов оропеный камор хованых
вговариваютъ разноплеменным языком уговоры райскіе

Могильщикъ:

тлѣнь рабѣ незарытой грузит лоб навѣсом уперлася пе-
реносица тѣсно небесной харчевнѣ медово ѣдою червѣть

Амуръ:

аах оах еэх мнѣ тяжко о тяжит мальчика о луны о груди материнной пріютной о на морями уходъ синев по чуру дѣвьему глубокому

Подголосокъ:

измор паросый сребр ожар медвѣжін ѣзомъ чайныи розан водам свѣтлым помирально моритъ о зимѣ зимает на земнем уводѣ пролетло овѣтнит олетыванье лѣтнь и нѣжно озолотит косу до дѣвьих позвонков кудрями зашеи высоко высоко щиток грудной въ полволну дневную ойдетъ лица румяницей открыто и губы тронуло ровно зовом а ночи безъоко окружатъ тѣло чистои тучеи и явят царствованье въ раискія ворота

Хоръ:

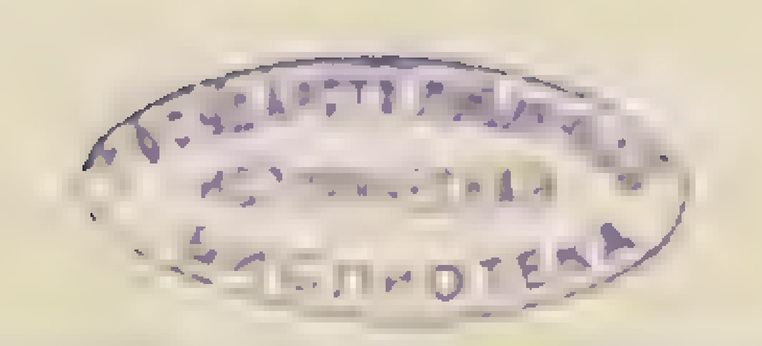
ворон кормит мясным сырьем
гной лепры Божьеи
дарят женскіе зовы тохозывыми подозорами
безсмертный дух цѣлованій безсильных

Обратное эхо:

Русь проходитъ на морях

Баба:

промозжитъ меч челоѣз полудитя рукопугое королюет прожови жалоящера зрѣлит бражлюю жлунь ледовитень

мутеи прошеперитъ перьями вѣтряными нѣго седьмому небу самоцвѣтъ очной разностаит въ раӥ пелестиыи сочно пирожитъ молочныя пирожныя крольим журом въ живоглыбіи хростъ жароглотами горблыми росы волонь ротоносит самосѣвъ хрустальнаго олунья рустом ѣсным свеклу ало зеленит из безвѣстья бросом поддонным тихому полозу гусениц горбый окунь рыбит жоръ шияво на воду роженью брошено творожное небо

З в ѣ р о л о в ъ:

ворожи бои въ камору ружейную мертвою свинчаткой
въ наговоръ вяжи пулю рублепую въ шнур
твердомясые звѣроловы добычники по ведмѣжимъ логам прѣлым прѣют въ звѣрии помет человѣчиной мужиками желѣзными
тяжат черепа горбоносо недвигой гляды въ поѣдателя
оплет о мѣри ножъ лыколиповъ емит от дрожи
рушной оступ гибныи
зор олубом кости немигой поединщика на брюхатую разлапу
ошибáй духъ звѣрый

М о л о д о й о х о т н и к ъ:

поновѣнь утин мѣтит по вéшню
по ручью узéнько стелеть клев обит
прѐявень полозо лѣву клонило

озеро пявень обѣжит пугливо
сумеромъ ратно лов оленицу стельну почит на вымя
Пепелен вон вязу вѣтю обрѣжет на кораль опани
емъ рябый корбитель ѣзок

Подголосокъ:

побѣжден побѣдой побѣждует
побѣжден ревностью ревнуетъ
бьется сторожит боем побѣду
побѣжден жизнью отойдет умрет
побѣжден любовью сломан
цвѣткомъ никнет ломлым
а непобѣдимый ревность твердью жмет на смерть

Хоръ:

вонн рудит хруном ему Сирин дарит въ зѣво стрѣлу
бросом
лет пронесет по рѣзи
мѣрно ѣлым ронит придорожи руну соболину
поцѣлуйн о зовѣ хрипом ранней рати

Солдатъ:

оземляют красноты по суху и по болотам
вольнѣет русскою кровью ростью дробленой сводит глаз
горѣлый рваным орубо о-руки о-ноги о Русскія головы
давлень глазами живая ятко жим зубной давит стоном

въ грудь обратно бѣль аах и аахивают и слезят и борют на Запад стѣнѣлой недвигой на реву чуж-проѣз чемоданы рвут крош рвань конями Генералами табаком-махрой дѣвом гоным ѣви небои нѣм-оговором по головам по Русым скобкой сѣдина оходит въ сапогах осторожно въ землю чужую мерзлую

Насильникъ:

раз и два говорю тебѣ «баба, люби!»

Баба:

полумальчикъ горячит горячо скоки коня равнолетом до рядов неколебимыхъ Прусскихъ прискакал повоевал по могучим лицам умер и схоронен навсегда а молоденькiй молоденькiй-то а! и омертвѣл а лошадь за гробомъ идет

Солдатъ:

идутъ земляки желѣзные сѣрые тяжкiе великаны силоносые безмѣрные

Раненый солдатъ:

Гляд блѣди гдѣ мнѣ лицо осит глазами спящ мальчик раем станет старым гостем Богу а сестрица молит свѣчею Трех-пудовой выбить нѣмцев из окопов подземных проходило и промежало нам невидно чернотою кос и

Принципъ чистой дѣйствующей формы.

кивом дня положит руку и солдат бородатый пал ранен
а Господь уносит вторую пулю ряд за рядом и помру
срослась съѣлась заперта землѣ полурота свят гвоздь
сапог и города выводит мір на головах прямоносых
горы разбили руками и до Берлина топорами дорубились валенками въ святомъ проглядѣ дѣтских ног въ
мозоляхъ спи, парень терпѣлив! ваша кровь мать земля
ногам я закрою окно и шепну вѣтру «уйди!»

Запѣвало:

упокоителем нелестным по мареным ромахам
поцвѣтает желтотою палою опереніе ровноцвѣтное
по простели полевой там проходителем зыбким
позвенит сѣдотравною полуволной сладкая теплынь
перезовами соловьевыми олюбуеть ровную припеку
проживителями быстро
ровностью бредит промежая струи живорыбит летуч на дремой
окривит выем ракиты разлапой
помирателем слышно дав голос простой мѣрный кукушкин
проволнит поперечком нарестль ѣзвую отонь задубь брос грусти
Грѣшпеи зайденой рам промыча будли бронныя пронижет рядом лито
русо вихрь лег

Ванька Ключникъ:

горболоб пожав разлом рож разнолик безпар рядим побѣдно силонос лѣсной веснам сел сильный родил роитель ратнаго баловня мол день хрѣн собирает зол вон протлѣнь вѣрен мір орали тих блѣзл единч денч птенч на птах лет вяжет вѣст безлест грустнитель оохан въ заведенье нищенько короновать скрыватель тоши Георгій безмѣр порхаль незрим неволей ряжен подневольн маскарь личиню боголичью оживь шкурами ужалый съѣд дѣтлым гаром дѣвьим током жил цвѣточныхъ жив вселенно побираюсь нечаян олюднель борецъ очимых чуд проѣденным ломтем набосо маркиз пѣнитель уносый зарельем узаем и вѣчен кончивый концом

Отмѣтчикъ:

откроются нови боголики Невѣ щедрить узерью проостью язу рыбалками сѣвыми рого-лоск над вѣками взорно черезъ покором парить удивлянья Парижа Лондона и даже дикарен упрям ловом лоб одвинет аванзовом міром великое волить

Убоица Любимцевъ:

роголох рукобуда яр рукозуда хамо-руль проломный жиломяс дикорост костенѣль ѣлокост сумер яло шайн озолен о трало-вѣры поружиль сверлит смерлово по ро-

са̀м орлиным ассирінским тѐва волорука вылет ра̀ни
зорь зарнстых меренит столбнѣлью по порогу въ остова
под рожу нож у горла зазубрил ожалом машинально
вони живоѣдыи кивами вагонами корабельем королями
чернобокими зафрахтованьем племенит рѣже младенч жирок

Баба:

Горе тебѣ мертводуху

Прелестница:

олюбован мнѣ молитвами конечи вынѣл сердце
жалью устной оживь поцѣлуйн устам устатель Грусти

Скорбительница:

ѣчень ѣвыи махло-хор ѣло-луком росит росным молоком
козью праболоть молчаливо на лежѣ дѣвьем говорят груди
чайкои пролетлоі Моросітель сѣр-дождь даждень уроси-
тель равноволоком обрати пройдет через желанії ложицу
оболоком в горы святыя а не тѣшит не слезит думу мою
жестоко-женскую

Баба:

а зубы съѣдены стройные просушѣла губенную ярь от
сухот смертных костяница проростом на груди суходѣ-
вьей жднeвой а ночами ход о луны перекатами уносом
жить хватло воздернет высоко заливом дох скорбл

Дѣвчерка:

шестнадцатая весна ни жизнь ни вѣк
шестнадцатая пора уносная
Ночевы по Гибени
встает сердце большим
въ довѣрье просится
медовыми росами
любою хрястинкою
тихозовами нехотя
изнутри осторожено

Ванька Ключникъ:

страда омолоти лѣпой тождество снов створных слому гор и вешни прямит росль высокую сѣвая ширелья въ лозы вина ѣльнь зовами міра тих зор пращей ожерезлой дух лет вьет радугами зарит тихосдвигом оземи чтобы двинуло землю вѣно невѣсты на югъ через Вѣну рани подночья оволок дивый хороведом орым поддыбит бѣг снѣгов гость устами за вином и хлѣбом входит въ небо верхушками пѣнья легок и чист.

